

"Здравствуйтесь дорогая Ольга Васильевна! С большим волнением прочитал Ваше письмо. В глубине души я все эти годы надеялся получить от Вас известие. И вот, спустя 33 года, наше заочное знакомство состоялось. Невозможно передать, с какой глубокой болью и я, и все мои товарищи, оставшиеся в живых, узнали о гибели комдива нашего ЭТД Ефима Михайловича Матусевича. Это был честный и добрый человек, требовательный к себе и подчиненным, всегда подтянут, немногословен, мы его любили, несмотря на его строгость. Хочу вкратце описать воспоминание той страшной трагедии. В связи с перегруженностью нашего кубрика, мы строем пошли ночевать на прожекторный мостик грот-мачты. В 1.30 ночи мы почувствовали... нет, не взрыв, а какую-то сильную тряску. Выбежали на мостик, тишина, только нос корабля почему-то оказался в воде. Вдруг сигнал боевой тревоги и мы побежали - каждый на свой боевой пост. Недалеко от поста встретил Ефима Михайловича, он тоже туда спешил, я его узнал с трудом, это был красивый мужчина с волнистыми каштановыми волосами, а я увидел седого мужчину, второпях застегивающего крючки на кителе. Прибежали на пост. Там звонят все телефоны. Мы увидели старшину 1 статьи Витаутаса Усаса. Комдив к нему с вопросом: "В чем дело?" Старшина доложил: "Взрыв в носовой части корабля, носовая часть корабля затоплена, взрыв прошел через наш 14-й жилой кубрик. Много погибших и раненых". Комдив ко мне: "Включить водотопливную помпу во второй электростанции". Я бегом туда, включаю, не включается, очевидно, замыкание. Докладил комдиву. "Бегом в четвертую электростанцию принять нагрузку корабля, включить освещение" (горело только аварийное освещение от аккумуляторов, и то не везде). Прибежал на станцию (это в кормовой части корабля). Там у нас стояло два дизель-генератора, они оба уже работали. Их обслуживали мотористы. Среди них были старший матрос М. Литвин, матрос И. Лемберг, остальных не знал. Встал у щита, принял нагрузку, включил освещение на корабль. В 4.15 корабль перевернулся. Что было потом, тяжело вспоминать.

...Повторяю еще раз, я не ошибся, Ефима Михайловича я видел без фуражки совершенно седым, он шел по "теплому" коридору ПЭЖ. Потом, когда отдавал мне приказы, был уже в фуражке. С глубоким уважением к Вам и Вашей семье.

Николай Иванович Воронков. Старшина 2 статьи ЭТД БЧ-5. 27.12.1988."